

ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЙ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМОЖЕННЫХ И КАБАЦКИХ КНИГ)

Т.В. Жиброва

Воронежский гос. медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко (г. Воронеж, РФ)

Воронежский край в XVII - начале XVIII вв. представлял собой, как отмечается в исследовательской литературе, некую зону фронта (8, с. 83). Оставив за скобками разгоревшиеся сегодня споры о том, можно ли использовать иностранные термины применительно к российским реалиям, отметим, тем не менее, как факт то, что в обозначенный хронологический период жизнь «на пограничье» существенно отличалась от центра страны. Это ощущалось во всем, и в быту и в способах организации государственного управления. Юг России выполнял, прежде всего, важную военную задачу – обеспечивал защиту от набегов кочевников, именно поэтому здесь надолго задержались традиции беспрекословного подчинения воеводе, ввиду малочисленности посадских жителей многие государственные должности перекладывались на плечи служилых людей (6, с. 90). Рассмотрим последнее на примере организации таможенной и кабацкой службы.

В начале XVII столетия сбор таможенных и кабацких пошлин осуществлялся двумя способами, либо сдавался на откуп предприимчивому откупщику, либо в виде очередной государственной повинности поручался самим местным жителям, которые должны были «промеж себя» выбрать тех, кто «душою прям» и «животами прожиточен». Так как, по всей видимости, желающих стать верными головами находилось немного, нередко сроки таможенной и кабацкой службы продлялись. Во второй половине столетия до начала петровских преобразований возможность взять тамгу и кабак на откуп то отменялась, то возобновлялась в зависимости от целого ряда причин: военной угрозы, отсутствия желающих, сложной экономической ситуации в крае, началом строительства верфи и т.д.

Основные сведения об организации таможенного и питейного управления на местах содержат главные таможенные и кабацкие документы – книги, ежегодно отправляемые в Москву под контролем воронежского воеводы. Часть таможенных и кабацких книг Воронежского уезда была опубликована в издании «Памятники южновеликорусского наречия: таможенные книги» (6, с. 25-48), но основной объем сведений о функционировании такой административной единицы, как уездная таможенная изба и кружечный двор, можно почерпнуть из неопубликованных материалов, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области.

Таможенные и кабацкие книги представляли собой отчетные документы, содержащие росписи дел кружечных дворов и таможни, подготовленных для отправки в Москву по истечении срока службы очередного головы. Они содержали сведения о денежных средствах, истраченных на обеспечение заведения за весь срок службы головы (как правило, за год), перечень купленных

товаров, данные о расходах на ремонт построек и оборудования, оплату труда наемных работников и др.

Проанализировав таможенные книги Воронежского края, относящихся к обозначенному хронологическому периоду, можно заметить, как постепенно расширялась география его торговых связей. В начале XVII столетия воронежцы активно торговали с Осколом, Ливнами, Ельцом, Курском, Тулой. Чуть позже в торговле с Воронежем уже участвовали Белгород, Брянск, Валуйка, Данков, Дедилов, Добрый, Зарайск, Калуга, Коломна, Ливны, Лихвин, Михайлов, Москва, Мценск, Новосиль, Оскол, Переяславль-Рязанский, Пронск, Путивль, Рыльск, Ряжск, Рязань, Скопин, Усмань, Чернь, Шацк и др. города.

Можно также заметить, что воронежские торговые люди начинают постепенно специализироваться на каком-либо определенном виде товара. Так, торговый человек Иван Омелянов, несколько раз упоминавшийся в таможенных книгах, неизменно привозил в уезд в основном сукна и шелк. Занятие торговлей могло стать семейным делом. В таможенных книгах разных лет упоминаются Захар Проскурнин, воронежский жилец, привезший из Белгорода мед, Константин Проскурнин, который предъявил в Воронежской таможенной избе в октябре 1620 года шелк, краски и другой товар на сумму пять рублей. Еще один Проскурнин, Осип был в эти годы арендатором Серецкого ухозя (9, с. 23-33).

Прибывающие в Воронеж торговцы производили явку денег на покупку товаров, явку товаров на продажу, явку «порозжих» саней под извоз своих купленных товаров или под сдачу в наем под извоз чужих товаров, Ассортимент привозимых на воронежский рынок товаров был «привязан» к спросу в уезде. Больше всего в привозе было соли, дегтя, «москатынного товару». Возами доставлялись чеснок, хмель и пенька.

С некоторыми городами постепенно устанавливались крепкие экономические отношения. О прочности воронежско-курских торговых связей говорит тот факт, что воронежские торговцы иногда «выбирались» по царским указам на службу таможенными головами в Курск, как это было в 1628 г., когда на эту должность был выбран Лорион Титов. Целовальниками при них были выборные курчане.

«По государеву указу за приписью дьяка Михаила Данилова велено в Курске быть на вере воронежцу Лориону Титову у государева таможенного и кабацкого денежного сбора головою с 1 марта 1628 г. по март РЛЗ года. И приехал воронежец Денис Веневитинов, а велено ему в Курске быть на Лорионова место Титова кобацкою головою у кобацкого и таможенного денежного сбора с КВ ноября по КВ ноября РЛИ года» (9, с. 160).

Весомую долю в товарообороте Воронежа занимала торговля с «Низом», то есть с донскими казаками. Оттуда в уезд привозили сукна, воск, лошадей (9, с. 26).

Непросто складывались отношения таможенных и кабацких голов с воеводами. С одной стороны, Москва пыталась вывести их из-под власти воевод, направляя грамоты о запрете свободного распоряжения воеводами государственной казной, с другой именно воевода непосредственно контролировал таможенное и питейное дело в Воронежском Крае. Воеводы

объявляли об откупе, проводили «выбор», следили за работой таможенных и кабацких служителей. Так, первого сентября 1679 года по государеву указу и по грамоте из Разряда и по приказу воронежского воеводы Максима Михайловича Карташова воронежские дворяне и дети боярские выбрали таможенным головой сына боярского Максима Григорьевича Протопопова. В помощь ему, «для письма», тогда же был выбран дьячок Мартын Петров, «чтоб государевой казне приход вел и приходные книги писал в правду против евангельской заповеди» (1).

Попытка запретить воеводам «запускать руку в таможенный ларь», также, на наш взгляд, большого успеха не имела (7). Когда на местах появлялась срочная необходимость в денежных средствах, их, записав в расходные книги, брали из таможенных и кабацких денег. Так, например, в расходной книге 1620/1621 гг. зафиксирован случай выплаты денежного жалования из таможенных и кабацких доходов по наказной памяти воронежского воеводы Б.И. Нащокина 20 рублей «на государево жалование голове казацкому голове Ивану Яковлеву сыну Лоривонову». Этот случай не единичный в практике таможенного и питейного управления на местах. Весной 1664 года воронежский воевода Я.И. Татищев выдал подьячим приказной избы Федору Петрову «с товарыщи» жалования 35 рублей из доходов кабака и таможни (3). Тогда же были выданы деньги воронежскому гонному ямщику Я. Боготыреву 15 рублей (2). По расходным книгам 1668 года «по грамоте из Розряда и по отписке из Белгорода и по памяти воронежского воеводы В. Уварова отдано с кружечного двора вина 100 ведер воронежцу В. Титову да стольнику атаману Фролу Миналеву для колмыцких посланников да Ивану Кирилову сыну Хвастову 30 ведер» (10).

За недобор денежных средств таможенные головы опять же отвечали в Съезжей избе. Например, в феврале 1684 года воронежские стрельцы и полковые казаки составили поручные записи по посадским людям Левонтию Микитину Полазову и Филату Жданову. «Выручили» они их в том, что ставиться им «в Съезжей избе перед стольником и воеводой Кириллом Микифоровичем Ивашкиным... по челобитью воронежских целовальников прошлого... году в недоборных деньгах 15 рублей...» (5).

В целом, можно говорить о том, что таможенные и кабацкие книги Воронежского края являются ценным историческим источником, который в сочетании с другими, дает возможность исследователям проследить широкую хозяйственную деятельность населения в период активной колонизации и освоения региона в «новый период» русской истории.

Источники и литература:

1. Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Оп. 2. Д. 50. Л. 5-7.
2. Там же. Д. 68. Л. 4.
3. Там же. Ф. И -182. Оп. 4. Д. 104. Л. 1-2.
- 5 Там же. Оп.2. Д. 202. Л. 4.
6. Жиброва Т.В., Ляпин Д.А. Воеводы юга России в системе организации таможенного и питейного управления (на примере материалов XVII – первой половины XVIII вв.) // История: факты и символы. 2018. № 3 (16). С. 88-96.

7. Жиброва Т.В. Расходные книги Воронежской таможни и кабака (кружечного двора) XVII века как исторический источник (к постановке проблемы) // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 482-483.
8. Мизис Ю. А. Белгородская и Тамбовская черта как часть территории южнорусского фронта // Белгородская черта: сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. 2018. № 3. С. 83-87.
9. Памятники южновеликорусского наречия: таможенные книги / подг. текста С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1982. С. 25-48.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Книги денежного ст. Д. 189. Л. 120 об. - 121.